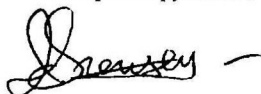

0- 786110

На правах рукописи

Трубеева Екатерина Васильевна

**Метафора грехопадения в библейском сюжете
(на материале латинского и испанского текстов
Священного Писания)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент
Чулкина Нина Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Хромов Сергей Сергеевич**,
*Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики*

кандидат филологических наук
Ахренев Алексей Владимирович,
*Московский государственный областной
университет*

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина

Защита состоится 26 ноября 2010 г., в 15.00
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат размещен на сайте РУДН – www.rudn.ru.

Автореферат разослан 25 октября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000682096

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению сюжета грехопадения в латинском и испанском текстах Священного Писания как сложной текстовой метафоры, отражающей семантическую специфику языков и историческую специфику культур, а также исследованию конкретных лексических и грамматических средств выражения указанной текстовой метафоры.

Настоящее исследование представляет собой результат структурно-семантического, лингвокультурологического и сопоставительного описания лексических единиц, входящих в анализируемый библейский сюжет на латинском и испанском языках. Представляется актуальным выявить источники анализируемых номинаций в латинском и испанском языках, охарактеризовать их основные свойства, культурные функции и тенденции развития перевода Библии, а также определить семантические отношения, существующие между текстовыми единицами в латинском и испанском переводах Библии.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется малоизученностью проблем сопоставительной лексикологии языков и сопоставительной семантики текста, необходимостью уточнения научных представлений о специфике функционирования метафоры в различных языках и в текстах различных стилей и жанров, в том числе в сакральных текстах.

Сопоставительные исследования языков в настоящее время получают всё большее распространение. Предметом сопоставительного анализа становятся всё более широкий круг языков и более широкий ряд языковых проблем. Наряду с традиционными исследованиями в области сопоставительной фонетики и грамматики появляются специальные работы по сопоставлению лексико-семантических групп, семантических полей, функционально-грамматических категорий, работы по сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии, по сопоставлению концептов и коннотативных полей, а также сопоставлению текстов и отдельных текстовых структур и фрагментов.

Сопоставительное исследование семантической структуры текста, внутренней формы текстовых символов и метафор позволяет не только дать более глубокий анализ языкового и культурно-исторического содержания конкретного текста, но и обнаружить существенные типологические черты семантической системы языков. Исследования подобного рода необходимы для развития сопоставительной лингвистики текста и лексико-семантической типологии, целью которой является выделение признаков, характеризующих лексико-семантическую систему языка, и классификация этих признаков, а также сопоставительная характеристика текстов и языков по совокупности выделенных признаков.

Исходным принципом семантической типологии является изучение универсалий, существующих в лексико-семантических системах сопоставляемых языков. Наличие универсальных свойств объясняется существованием общечеловеческих ценностей. Однако при сопоставлении

различных языков обнаруживаются не только универсальные черты, но и межъязыковые различия, которые придают своеобразную форму универсальным категориям и отражают специфику культуры носителей соответствующего языка. На разных уровнях языковой структуры можно встретить как универсальные, так и специфические черты, причём наибольшие трудности сопоставительная лингвистика встречает в сфере семантики, и особенно текстовой семантики. Отчасти это объясняется тем, что в традиционных лингвистических учениях между различными уровнями языка проходила чёткая граница, а системный анализ текста требует учёта всех его структурных и семантических ярусов, а иногда и выхода за пределы собственно языковой семантики и обращения к концептам культуры и историческим реалиям.

Характерной особенностью современного языкознания является антропоцентрический вектор его развития. Интерес к системе языка дополняется развитием исследований, в центре внимания которых текстовые функции тех или иных языковых явлений. Интерес к внутренней структуре языка дополняется интересом к внешним условиям его существования. Знаковая природа языка изучается в тесной связи с его социальной и психологической природой. Антропоцентрическая тенденция развития современного языкознания не позволяет ему оставаться изолированной научной дисциплиной и ведёт к возрождению таких областей исследования, как риторика, герменевтика и филологическое комментирование текста.

Лингвистика вновь ставит на повестку дня хорошо известные в традиционных областях гуманитарного знания проблемы: язык и человек, значение и смысл, мысль и язык. Наука о языке вновь обращается к привычному филологическому способу постановки проблем, такому, как интерпретирующий историко-культурный подход, со своей стороны предлагая новые методы их решения, например, сопоставительно-типологический метод, методы структурной семантики, метод поля. Одним из важнейших объектов исследования при историко-культурологическом, и при структурно-семантическом подходе к языку была и остаётся метафора.

Метафора исследовалась в рамках литературоведения, риторики и поэтики, стилистики, а также сравнительно-исторической семасиологии, описательной лексикологии, структурной семантики, где рассматривалась как средство создания художественных образов, как риторическая фигура, служащая украшению речи, как исторический сдвиг в значении слова, как синхронное соотношение прямого и переносного значений и как способ развития словарного состава языка.

Метафоре были посвящены работы известных языковедов: Ш. Балли, М. Блэка, В.В. Виноградова, М. Джонсона, Д. Дэвидсона, Дж. Лакоффа, Г. Пауля, М.М. Покровского, А.А. Потебни, Д.Н. Шмелёва.

Несмотря на то, что история изучения метафоры имеет длительную и богатую традицию, значительный круг вопросов, касающихся самой сущности, типов и функций метафоры, до сих пор остается предметом дискуссии.

Теория метафоры разрабатывалась в трудах Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, О.П. Ермаковой, Ю.Н. Караулова, О.Н. Лагуты, В.П. Москвина, Н.В. Печерской, М.А. Симоненко, Г.Н. Складневской, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Н.А. Юдиной. В то же время в сопоставительно-типологическом аспекте исследования метафоры только начинаются и получают всё большее распространение.

Принципы лингвистического анализа текста заложены в трудах отечественных и зарубежных лингвистов: М.М. Бахтина, К. Бринкера, К. Бюлера, И.Р. Гальперина, Э. Гроссе, Т.А. ван Дейка, В.Г. Костомарова, Ю.М. Лотмана, Л.А. Новикова, В.В. Одинцова, В. Хайнеманна и др.

На современном этапе проблемы анализа текста и речевой коммуникации получили дальнейшее развитие в трудах Ю.Н. Караулова, Е.А. Красиной, О.А. Крыловой, В.А. Лукина, М.Л. Новиковой, К.А. Филиппова, Н.Л. Чулкиной.

Однако вопрос о структурно-семантической и национально-культурной специфике языковых и текстовых метафор по-прежнему требует специального исследования.

Цель диссертационного исследования – сопоставление формальной и семантической структуры метафоры грехопадения в латинском и испанском текстах Библии и соответствующего фрагмента языковой и религиозной картины мира.

Поставленной целью определяются следующие основные задачи:

1. На основании анализа научной литературы рассмотреть основные положения теории текста, предложенные в рамках различных направлений филологии, и выявить основные тенденции развития методов анализа текста.
2. Проанализировать историю изучения метафоры в риторике, поэтике и лингвистической семантике и выявить важнейшие концепции метафоры.
3. Охарактеризовать основные этапы истории сопоставительно-типологического языкознания и, в особенности, сопоставительной семантики.
4. Исследовать сюжет грехопадения как подсистему библейского текста и описать его структуру.
5. Выявить языковую специфику выражения в тексте анализируемого библейского сюжета.
6. Установить межязыковые соответствия и различия в денотативном, сигнификативном и коннотативном смыслах латинского и испанского текстов, содержащих анализируемый сюжет.
7. Указать различия средств выражения символических, аллегорических и метафорических значений, связанных с сюжетом грехопадения, в латинском и испанском текстах.
8. Выявить истоки формирования метафорических и коннотативных смыслов в рамках анализируемого сюжета.

Объектом исследования является грамматическая и семантическая структура библейского текста, содержащего сюжет грехопадения, на латинском и испанском языках.

Предмет исследования – структурно-семантические, функциональные и лингвокультурные особенности текстовых метафор и других семантических единиц.

Методологической основой исследования послужили научные труды лингвистов: Н.Д. Арутюновой, Г.И. Богина, О.К. Васильевой-Шведе, А. Вежицкой, А.И. Горшкова, В.Н. Денисенко, И.М. Кобозевой, О.А. Крыловой, Л.А. Новикова, В.В. Одинцова, Г.В. Синило, Г.Н. Скляревской, Г.В. Степанова, К.А. Филиппова, и др.

Методы исследования избраны в соответствии с целью и задачами работы: наряду с общими научными методами, такими, как сравнение, наблюдение, описание, обобщение и др.; в ходе исследования применялись следующие общелингвистические и специальные методы: сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический, структурный, метод комплексного анализа этимологии, истории и внутренней формы слова в языке, метод анализа словарных дефиниций и стилистических помет. Для решения задач исследования был разработан комплексный метод сопоставительно-семантического и историко-филологического анализа текста.

Научная новизна данной диссертации определяется выбором материала, разработкой комплексного метода сопоставительно-семантического и историко-филологического анализа текста и заключается в том, что содержание текста рассматривается как внутриязыковое (семантическое) и внеязыковое (религиозное и историко-культурное). В диссертации впервые выявлены характерные различия латинского и испанского библейского текста, излагающего сюжет грехопадения, а также структурно-языковые причины этих различий, сопоставлен метафорический потенциал ключевых лексических единиц текста.

Материалом исследования являются латинские тексты Библии (Вульгата Иеронима и современная редакция Вульгаты), испанские тексты Библии (перевод Рейна – Валера и современный перевод на испанский язык).

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие сопоставительно-типологического языкознания, лингвистики текста и контрастивной семантики языков.

Настоящая диссертация может послужить основанием для дальнейших теоретических исследований, посвященных вопросам языковой и философской интерпретации понятийных категорий метафорического религиозного, философского или художественного текста. Данная работа может стать основой сопоставительно-типологического описания содержательного пространства любой языковой семантической категории и совокупности средств её выражения с целью выявить национальную специфику каждого из сопоставляемых языков. Кроме того, работа может быть использована для дальнейшего типологического изучения метафоры в языках мира.

Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования в учебных курсах по лингвистическому

анализу текста, общей и сопоставительной семантике, сопоставительно-типологическому языкознанию, теории и истории языкознания, древним языкам и культурам, истории испанского языка и введению в романскую филологию. Материалы исследования практически значимы для общей теории перевода и переводческой практики, которая требует корректной передачи сложного образного строя и этико-философского содержания религиозного и иного текста небытовой прагматической значимости. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания латинского и испанского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Метафора грехопадения (первородного греха человечества) представляет собой отчуждённое от реального исторического времени и повседневной реальности (помещённое в вечность начало человеческой земной истории) символическое совмещение телесной и духовной семантики, имеющее непосредственное отношение к истолкованию повседневных духовных событий в контексте вечных этических ценностей религиозного сознания.

2) Метафора грехопадения логично вписывается в исходном денотативном и сигнификативном смысле в ближневосточную мифологическую картину мира, а в сигнификативном символическом смысле также и в христианскую религиозную картину мира, в рамках которой её рационалистическое денотативное истолкование вызывает значительные трудности.

3) В библейском тексте ведущими являются функции иллюстрации абстрактных идей и сакрализации текста.

4) Латинский и испанский тексты различаются прежде всего в области синтаксического строя, что объясняется более высокой степенью аналитизма грамматического строя испанского языка.

5) Лексические единицы латинского и испанского текстов различаются количеством производных значений (лексико-семантических вариантов) и их местом в семантической структуре лексемы.

6) Точная передача сюжетной структуры метафорического текста не гарантирует сохранения в переводе всей совокупности символических, сакральных и эстетических смыслов оригинального метафорического образа.

Апробация результатов исследования проводилась в форме научных докладов на Международных научных конференциях: «Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения: I Новиковские чтения» (Москва, 5-6 апреля, 2006 г.); «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: II Новиковские чтения» (Москва, 16-17 апреля, 2009 г.); Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: «Актуальные проблемы научного знания в XXI веке» (Рубцовск, 8-9 июня, 2007 г.), VIII Международной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 24-26 сентября, 2009 г.). Работа обсуждена на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и изученность темы, определяется объект и предмет исследования, описывается его теоретическая база, методы и материал, формулируются цели и задачи работы, раскрывается её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы сопоставительного анализа текстов»** изложена история исследований семантики текста в философии, филологии и герменевтике, а также рассмотрены основные положения теории текста и лингвистической семантики. Вторая часть первой главы посвящена общим принципам сопоставления языков и конкретизации этих принципов в области сопоставительного анализа семантических и текстовых категорий, в связи с чем затронуты вопросы сопоставительной стилистики и теории перевода.

Религиозный текст представляет собой уникальный объект научного анализа: множественность смыслов и функций религиозного текста делает возможным и необходимым применение разнообразных методов познания: философии, теологии, герменевтики, текстологии, риторики, эстетики, лингвистики и семиотики.

В плане выражения специфика религиозного текста проявляется в его подчёркнутой фонетической обособленности от стиля произношения бытовых текстов и интонационной выразительности (противопоставление латинского текста испанскому), а в плане содержания религиозный текст демонстрирует особую систему построения целостного смысла, в основе которой лежит намеренная настроенность текста на многоуровневость его восприятия. Важнейшим средством такого построения текста является метафора.

Современная лингвистика столкнулась с необходимостью постановки типологических проблем не только в отношении абстрактных языковых единиц и структур, но и в отношении конкретных текстов, т.к. расширение лингвистической проблематики в сторону изучения речи, речевых произведений и функционирования языковой способности соответствует тенденциям развития науки в XXI веке.

Любой текст как целостная единица общения представляет собой совокупность элементов, объединенных общим замыслом субъекта-автора (коммуникативным намерением), общей идеей. Он, в сущности, есть система, подобная картине мира, исследование которой и является одной из задач общей и типологической лингвистики. В картине мира каждый факт получает осмысление в соответствии с общими её установками – то есть занимает место в системе картины мира. Так и в тексте, призванном быть средством выражения

некоторой идеи, достижения некоторого эффекта, каждый элемент получает место и осмысливается в соответствии с этим коммуникативным намерением. Смысл элемента здесь – это функция, которую он имеет в тексте как средство реализации коммуникативного намерения, это его место в структуре текста.

Поэтому замысел текста как его системоорганизующий принцип взаимодействует с картиной мира, и, следовательно, смысл каждого факта в картине мира до определенной степени изменяется в системе текста, причем в зависимости от замысла текста изменения могут быть весьма значительны.

Истолкование текста предполагает обращение к лингвистическому и культурно-историческому контексту, речевой и социальной ситуации, в рамках которой создан текст.

Отдельным вопросом является соотношение внутренних и внешних смыслов в религиозном тексте. Всеобъемлющее религиозное познание не может ограничиваться рационалистической методологией, так как ухватить смысл невозможно только понятийно-категориальными методами. Более того, грандиозный аппарат рационалистических методологий – логики, диалектики, лингвистики – без смыслов, которые они призваны обслуживать, превратился бы в разнovidность бессмыслицы. Герменевтика, рассматривая религиозные тексты, всегда стремилась увидеть всю полноту выраженных в них значений и смыслов.

Признавая своеобразие каждого языка как в плане формы, так и в плане содержания, В. фон Гумбольдт вместе с тем находил, что наряду с идиоматическими в содержании каждого языка имеются и универсальные элементы, хотя неправильно было бы отождествлять все содержание языка с универсальным его компонентом.

Сопоставление латинского и испанского текстов Библии показывает, что при единстве их языкового содержания, данные тексты различаются и в плане языковой формы и в плане языкового содержания.

Необходимо отметить, что применение сопоставительно-типологического метода к уровню текста является новой и недостаточно исследованной проблемой, хотя тексты, созданные на различных языках, уже выступали в качестве объекта сопоставления в герменевтике и теории перевода. Однако указанные дисциплины использовали текст лишь в качестве источника для оценки теологических доктрин или мастерства переводчика. Сопоставительная лингвистика текста могла бы рассмотреть сам текст как центральный объект анализа и использовать применительно к тексту методику сопоставления, многократно апробированную на других уровнях.

Лингвистическое сопоставление текста включает определение сходств и различий текста-оригинала и текста перевода на двух уровнях: на уровне грамматической структуры текста и на уровне семантической структуры текста.

Сопоставление грамматических структур предполагает анализ сходств и различий грамматического оформления текстовых единиц и текста в целом. Для грамматического сопоставления существенны такие показатели как способы синтаксической связи высказываний и фрагментов текста,

грамматическая форма ключевых слов, степень грамматической аналитичности – синтетичности текста в целом.

Сопоставление семантических структур включает анализ изоморфности – алломорфности текста-перевода и текста-оригинала, анализ семантических и функциональных различий текстовых единиц, определение различий структуры текстовых категорий и текстовых семантических полей, выявление универсальных и специфичных значений и способов обозначения, сопоставление парадигматики и синтагматики значений текстовых единиц.

В первой главе также рассматривается история исследования метафоры в европейской философии, отечественном и зарубежном языкознании, анализируются стилистико-риторическая, семантическая и когнитивная трактовки метафоры. Отдельно рассматривается вопрос о функциях метафоры в языке и тексте.

Метафора представляет собой не только яркий лингвистический феномен, но и оригинальную форму организации ментального пространства в сознании человека, и по этой причине с давних времён была предметом гуманитарных исследований – от античной риторики и классической филологии до структурной и когнитивной лингвистики.

В отечественной филологии теорию метафоры развивали А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, А.Н. Афанасьев и др.

А.А. Потебня отводил метафоризации совершенно исключительную роль в языковом развитии. Он представлял метафорический перенос значений как важнейший способ развития языковой семантики, за которым прослеживается процесс развития мировосприятия языковой общности.

Специфика метафоры в фольклорных и религиозных текстах рассматривается в работах специалиста по классической филологии профессора О.М. Фрейденберг, обратившей внимание на то, что сами понятия «фольклор» и «религия» не могут считаться имеющими одинаковое содержание для различных эпох и обществ.

Метафора как один из источников смыслового осложнения текста является предметом пристального внимания стилистики (см. работы Б.В. Томашевского, А.И. Ефимовой, А.Н. Гвоздева, Ю.М. Скребнева и др.).

В отдельных местах Библии метафоры (древо познания, кожаные одежды) делают текст закрытым, эзотеричным, так как основание сравнения, а иногда и сам объект сравнения не очевидны. Это оставляет простор для различных интерпретаций, например, различных объяснений того, чем было древо познания, являются ли кожаные одежды человеческим телом и т.д. Библия, даже при её активном и внимательном восприятии, оставляет множество загадок.

Эрнст Кассирер полагал, что мифологическое мышление и языковое тесно переплетены между собой. Миф и язык подчиняются одинаковым или аналогичным законам духовного развития. Общность результатов и порождаемых ими форм свидетельствует в конечном счете о единстве функций и общих принципов.

Анализ текста Библии раскрывает сложное взаимодействие двух противоположных функций метафоры: когнитивной и конспиративной. Библейские метафоры как открывают человеку историю сотворения мира, так и скрывают некоторые её ключевые моменты.

Метафора выполняет целый ряд взаимосвязанных функций, актуальность которых зависит от типа текста, в котором она употребляется. Для религиозного текста существенными оказываются тексто- и жанрообразующие функции, этическая и эмоционально-оценочная, кодирующая (сокрытие смысла для себя) и конспирирующая (сокрытие смысла от других), а также ритуальная функции.

Истолкование метафоры происходит на основе контекста и коннотативного поля, общего для отправителя и адресата текста. В результате со временем очевидность метафоры всегда снижается, что создаёт необходимость в её интерпретации и порождает неизбежную множественность таких интерпретаций. При трансляции метафоры в иную культуру и на другой язык затемнение её структуры наиболее существенно.

Имеется существенное различие между языковой (семантической) и речевой (поэтической, риторической, текстовой) метафорой: языковые переносы стандартизированы, в то время речевые могут быть экспрессивны и неожиданны.

Наиболее сложное соотношение исходного и метафорического значений наблюдается у лексических единиц в религиозном тексте при этом сам характер мотивации в отдельных случаях может быть неочевидным.

Во второй главе **«Метафорическая структура сюжета грехопадения в латинском и испанском текстах»** рассматриваются мифологические и религиозные источники сюжетообразующих компонентов библейского текста, история перевода Библии на латинский и испанский языки в историко-филологическом и историко-культурном контексте. Проведено сопоставление двух версий латинской Библии Иеронима и двух испанских переводов. Специфические черты латинского и испанского переводов Библии выявляются путём анализа лексических, этимологических и грамматических различий текстовых единиц и структур. Инвариантная семантическая структура сюжета грехопадения анализируется при помощи методов герменевтики и общей семантики.

Впервые книги Священного Писания переводились на латинский язык христианами Северной Африки во II в. н.э. Этот вариант перевода в дальнейшем получил известность под названием Италы.

Первый, получивший со временем всеобщее признание, перевод Библии на латинский язык с древнееврейского осуществлён Иеронимом (Jeronimus) Стридонским (ок. 342 – ок. 420). Иероним заложил основания для всей будущей историко-богословской экзегезы.

Первым полным переводом Библии на испанский язык является Библия Альфонсийская (Biblia Alfonsina) или Испанская (Española). Время его создания – около 1280 года.

Однако наиболее широко распространённым в современном испаноязычном мире стал перевод Касиодоро де Рейна (ок. 1520 – 1594), выполненный в 1569 г. Его труд был затем отредактирован Сиприано де Валера (Cipriano de Valera), который опубликовал его под своим именем в Амстердаме в 1602 году.

Перевод Reina – Valera и более поздние испанские переводы в сравнении с латинской Библией характеризуются более длинными фразами и более конкретным выражением смысла, в отдельных случаях заменой абстрактных и метафорических номинаций более узкими и буквальными, подбором синонимов, усиливающих выражаемый смысл, а также стремлением уйти от неясных мест, дать наглядную картину событий и сделать текст более назидательным.

Грамматические различия латинского и испанского текстов Библии определяются синтетическим строем латинского языка и аналитическим строем испанского языка. Утратив латинские флексивные формы глагольных времён и падежные форм имён, испанский язык вынужден шире использовать служебные слова: вспомогательные глаголы для выражения значений времени и залога и предлоги для выражения синтаксических связей глагола с управляемыми именами, а также для выражения синтаксических связей между именами существительными.

Грамматические особенности флексивно-синтетического латинского языка и флексивно-аналитического испанского языка сказываются на общей длине текста: латинский текст в любой из версий оказывается более кратким, чем испанский.

Грамматические различия испанского и латинского языков не влияют на выражение общего смысла текста, однако различие в форме выражения одних и тех значений создают у адресата различный образ сюжета. Латинский текст предстаёт перед читателем как лаконичное повествование-сообщение, строгое перечисление событий и их последствий. Испанский текст выступает как повествование-описание, риторически развёрнутое и эмоционально окрашенное.

В итоге идентичные по семантике тексты в силу грамматических различий языков становятся различными в прагматическом плане. Данный стилистический эффект возникает в результате различий внутренней формы аналитических и синтетических способов представления грамматической и лексической информации: синтетические формы представляют целые события как единичные факты, аналитические формы представляют события как сложные структуры.

Синтетический строй латинского языка создаёт широкие возможности для появления переносных значений, как у лексических единиц, так и у грамматических форм. Аналитический строй испанского языка способствует раскрытию свёрнутых смыслов и предоставляет широкий набор средств для усиления ключевых смыслов текста.

Библейский текст представляет собой максимально яркий случай соединения сложнейшего понятийного содержания с общепотребительными языковыми формами, что и породило многоплановую по целям и средствам традицию его герменевтического и филологического исследования.

Для лексико-семантического анализа избранного сюжета большой интерес представляет латинское *serpens, entis* 1) *part. praes* к *serpo* 'ползать'; 2) *ползающий, пресмыкающийся*; 3) 1. змей, 2. *pl.* насекомые-паразиты, 3. созвездие Дракона, перешедшее в испанское *serpiente* f 1) змея; 2) библ. змей, искуситель; 3) созвездие Дракона.

Испанское слово является потомком латинского, при этом оно приобретает новую стилистическую окраску библеизма, становится обозначением не просто змея как «зверя полевого», но «искусителя».

Латинский глагол *serpo* кроме значения 'ползать' имел также метафорическое значение 'потихоньку пробираться, исподволь распространяться', которое образно характеризует ситуацию грехопадения – незаметное проникновение опасной мысли в сознание. Эта метафора не может возникнуть как ассоциация к соответствующему месту в испанском тексте, т.к. в испанском словаре, хотя и существует этимологически родственный глагол *serpentea*, он имеет только буквальное значение 'извиваться'.

К этому надо добавить, что древнееврейское слово *naḥaš* также было причастной формой, правда, от глагола 'нашёптывать, искушать' и, соответственно имело более явные семантические связи с контекстом:

Другой показательный пример латинские частичные омонимы (их отличает долгота гласного в первом слоге): *malum*, *ŋ n I* 1) зло; 2) недостаток, несовершенство, порок, недочёт; 3) беда, бедствие, несчастье, страдание; 4) ущерб, вред; 5) наказание, побои; 6) оскорбление, поношение; 7) преступление, злодеяние; 8) недуг, болезнь; 9) возглас возмущения и *mālum*, *ŋ n II* 1) древесный плод; *mālum Persicum* – персик; *mālum felix* – лимон; *mālum granatum* – гранат; 2) яблоко.

Интересно отметить, что гиперонимическое значение древесного плода является первым по отношению к более конкретному значению 'яблоко'. Тем самым в истории восприятия текста можно отметить тенденцию от генерализованного значения к конкретизации и росту наглядной образности, а вместе с этим, надо полагать, и постепенное снижение образности символической.

Испанское слово *mal* *m* имеет значения 1) зло; 2) вред, ущерб; 3) беда, несчастье, горе; 4) болезнь, боль; 5) ам. эпилепсия, истерия и лишено такой же тесной звуковой ассоциативной связи с яблоком (*manzana*).

В то же время необходимо отметить, что омонимия, в том числе частичная, рассматривалась средневековыми теологами не как случайность, а как символический знак, раскрывающий существенные связи явлений.

Долгота / краткость гласных перестала быть различительным фонологическим признаком уже в народной латыни эпохи империи, следовательно, уже ко времени создания Вульгаты эти омонимы можно считать

полными. Для обыденного языкового сознания нет ничего необычного и в отождествлении более общего и более конкретного значений одного слова (*плод* – *яблоко*). Неоспорима также событийная связь в библейском тексте вкушения плода и появления зла в жизни человека.

Таким образом, сближение зла и яблока, некорректное в рационально-логическом аспекте, вполне закономерно в эмоциональном аспекте.

Сопоставление двух латинских текстов Библии (Иеронима и современной редакции Вульгаты) позволяет сделать вывод о незначительной вариативности в употреблении синонимических средств языка, аналогичный результат получается и при сопоставлении испанских текстов друг с другом. Это объясняется осторожностью переводчиков и единством языковой системы. Вариативность касается наименований земли, человека, райского сада, и эпитетов в описании змея, дерева и огненного меча.

Сопоставление латинской и испанской лексики, встретившейся в анализируемой части библейского текста, показало, что латинские слова имеют более широкие этимологические связи с другими индоевропейскими языками и характеризуются более сложными отношениями между лексико-семантическими вариантами.

Концепт *lignum* связан с понятиями *загробный мир*, *Вселенная*, *середина*, *музыка/издавать звуки*, *волшебство*, *огонь*, *разум*. В качестве примеров этих связей можно указать: русск. диал. *рай* ‘дерево, густой лес’, гот. *midjungards* ‘Вселенная’ и литов. *medis* ‘дерево’, лат. *arbor* и др.-инд. *ardha* ‘середина’, серб.-хорв. *žuta* ‘лес’ и русск. *шум*, англ. ср. валл. *coed* ‘дерево’ и русск. *чудо*, лат. *lignum* и др.-англ. *lieg* ‘огонь’, др.-инд. *bodhi* ‘дерево’ и инд.-ар. *bodhi* ‘безукоризненное знание’.

Древо жизни выступает в библейском тексте (как латинском, так и испанском) прежде всего как универсальная метафора вечного бытия, физически и нравственно здоровой жизни. Более сложной является интерпретация метафорического смысла древа познания добра и зла, вкушение плода которого в Библии представлено как источник смерти.

Концепт *serpens* в индоевропейских языках соотносится с очень широким кругом понятий: *судьба*, *Вселенная*, *жизнь* и *смерть*, *душа*, *день* и *ночь*, *внутренности*, *звук*, *тень*, *нагота*. Отметим некоторые параллели: лат. *anguis* и авест. *anghu-* ‘Вселенная’, русск. *жуть* и литов. *givate* ‘змея’, гот. *ah-ta* ‘душа’ и др.-инд. *ahi* ‘змея’, чеш. *had* ‘змея’ и др.-англ. *gad* ‘лишение чего-либо, нагота’.

Сопоставление латинского текста с испанским при всём сходстве в смысловой структуре излагаемого сюжета, генетической связи испанских слов с латинскими и типологическом сходстве языков имеют более заметные различия, связанные с изменениями в лексической и грамматической системе испанского языка по отношению к его языку-основе. Эти различия заключаются в сужении системы переносных значений ряда слов и появлении новых переносных значений в других словах, в изменении эмоциональной и стилистической окраски некоторых лексических единиц и грамматических

конструкций, изменения частотности и стилистической окраски некоторых типичных синтаксических структур, в том числе более развёрнутое, детализированное и конкретизированное повествование в испанском тексте, разбитое на смысловые блоки, снабжённые заголовками.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

Проведённое исследование показало, что для всестороннего сопоставления различных переводов библейского текста, наряду с традиционными герменевтическими системами интерпретации, необходимо обратиться к идеям научной школы функциональной семантики Л.А. Новикова, которая рассматривает текст как целостный объект, требующий синтезирующих методов и приёмов его изучения.

Лингвистический анализ текста выступает как специальный научный метод в том случае, когда текст рассматривается как сложный комплекс актуальных знаков, имеющих ближайший смысл, то есть связь с конвенциональными языковыми значениями, и дальнейший смысл, то есть экстралингвистическое содержание.

Применение метода лингвистического анализа к библейскому тексту необходимо для того, чтобы разграничить собственно языковое содержание текста – систему речевых смыслов, соотносённых с языковыми значениями текстовых единиц, и философские и теологические интерпретации идейного замысла и ценности текста в системе мировоззренческих координат.

Обращение к фундаментальным трудам по сопоставительно-типологическому языкознанию позволяет сделать вывод о том, что и проблемы сопоставительной семантики, и сопоставления текстов, хотя и поднимались ещё в философии языка и трудах основоположников научного языкознания, актуальны для современного этапа развития лингвистики и требуют более детальной разработки приёмов и методов сопоставительного анализа. Таким образом, сопоставительное исследование семантики текста оказывается в области пересечения двух малоизученных областей сопоставительно-типологического языкознания. Тем не менее, теоретической базой исследований в этой области могут послужить общие принципы сопоставительно-типологического анализа языков, в частности, поиск универсальных, типологических и специфических характеристик сопоставляемых языков, и такие понятия, как, например, аналитизм и синтетизм языка.

Изучение истории осмысления метафоры как языкового и речевого явления показывает, что теория метафоры развивалась от трактовки её как речевого эстетического средства и стилистического приёма к определению метафоры как языковой лексико-семантической категории и, далее, к трактовке метафоры как когнитивной модели человеческого мышления.

Общей закономерностью функционирования метафор в языке является то, что истолкование метафоры происходит на основе контекста и коннотативного поля, общего для отправителя и адресата текста, то есть как

языкового, так и внеязыкового контекста. В результате со временем очевидность метафоры всегда снижается, что создаёт необходимость в её интерпретации и порождает неизбежную множественность таких интерпретаций. Перевод текста, содержащего метафору, на другой язык или функционирование текста в иной культурной среде приводит к существенному затемнению метафорического образа.

Библейский текст оказывается типичным примером синтеза сложнейшего понятийного содержания и общепотребительной языковой формы, что и послужило причиной возникновения многочисленных и разнообразных методов его герменевтического и филологического исследования.

Функция сюжета грехопадения в библейском тексте в целом заключается в том, что она выступает как метафорическое обозначение первоначального импульса, исказившего божественный план существования мира и начавшего земную историю человека.

Исследование метафоры грехопадения показало всю сложность содержания Священного Писания и возможность различных путей поиска его инвариантного смысла. Анализ проблемы такого рода не может считаться полностью завершённым. Развитие методов лингвистической семантики и концептологии, лингвокультурологии, теории фреймов и когнитивной лингвистики позволит в дальнейшем вновь обратиться к вопросам, поставленным в данной работе, и выдвинуть новые гипотезы о метафорическом смысле Священного Писания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) *Трубеева Е.В.* Метонимия в ономастике // «Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения». I Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 5–6 апреля 2006 г.). – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 291 – 294.

2) *Трубеева Е.В.* Истоки метафоричности сакральных текстов // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. [Текст]. В 3 ч. Ч. 1.: межвуз. сборник научных трудов; отв. ред. Е.В. Рябцева / при участии М.Н. Макеевой, А.А. Арестовой. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. – С. 242 – 243. (в соавт. с М.А. Рыбаковым).

3) *Трубеева Е.В.* Роль метафоры в языке и мифе // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке. Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 69 – 75.

4) *Трубеева Е.В.* Языковое и понятийное содержание текста как предмет герменевтики // Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. – Ч.1. – С. 211 – 212.

5) *Трубеева Е.В.* Специфика лингвистического анализа религиозного текста // Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2008. – № 2(9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – В 3 ч. – Ч.1. – С. 204 – 206.

6) *Трубеева Е.В.* Методы сопоставительной лингвистики и их применение к анализу семантики текста // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16–17 апреля 2009 г.). – М.: Изд-во РУДН, 2009. – С. 568 – 571.

7) *Трубеева Е.В.* Семантика текста как многоуровневая синтагматическая структура // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы восьмой международной конференции. (Владимир, 24-26 сентября 2009 года). – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 357 – 360.

8) *Трубеева Е.В.* Текст и его анализ в риторике, герменевтике и филологии // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2009. – № 4. – С. 76 – 81.

9) *Трубеева Е.В.* Ближневосточные мифологические источники сюжета грехопадения в библейском тексте // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 154 – 156.

Трубеева Екатерина Васильевна (Россия)

**Метафора грехопадения в библейском сюжете
(на материале латинского и испанского текстов
Священного Писания)**

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению сюжета грехопадения в латинском и испанском текстах Священного Писания как сложной текстовой метафоры, отражающей семантическую специфику языков и историческую специфику культур, а также исследованию конкретных лексических и грамматических средств выражения указанной текстовой метафоры.

Настоящее исследование представляет собой результат структурно-семантического, лингвокультурного и сопоставительного описания лексических единиц, входящих в анализируемый библейский сюжет на латинском и испанском языках.

Материалы исследования и полученные результаты могут найти применение в общей теории языка, в лингвистике текста и сопоставительной типологии языков, а также в курсах теоретической семантики и в системно-типологических описаниях лексики латинского и испанского языков.

Ekaterina V. Trubeeva (Russia)

**Metaphor of the Fall in a biblical story
(On the material of Latin and Spanish texts of Holy Scripture)**

This thesis is devoted to a study of biblical story of the Fall in Latin and Spanish texts of Holy Scripture as a complicated text metaphor reflecting the semantic specificity of languages and the historic specificity of cultures. This thesis is also devoted to concrete lexical and grammatical means of expression of the named metaphor.

This investigation is a result of structural, semantic, cultural and contrastive description of lexical units of the analyzed biblical story in Latin and Spanish.

The materials and results of the study could be applied to develop the general theory of linguistics, the text linguistics and comparative typology, as well as in the courses of theoretical semantics and systemic and typological analyses of Latin and Spanish lexis.

Подписано в печать: 19.10.2010

Заказ № 4320 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

